

УДК 93/94

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1923 гг.

О.И. Ершова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Беларусь, Ershova@bsu.by*

В статье анализируется деятельность органов государственной власти Советской Беларуси по восстановлению материальной базы общеобразовательной школы в 1921–1923 гг. Раскрываются источники содержания школы в республике. Показан вклад населения в дело материального снабжения и финансирования школ. Обозначена сущность классового подхода к процессу восстановления материальной базы общеобразовательной школы.

Ключевые слова: общеобразовательная школа; Народный комиссариат просвещения; отдел народного образования; финансирование образования.

УЗНАЎЛЕННЕ МАТЭРЫЯЛЬНАЙ БАЗЫ АГУЛЬНААДУКАЦЫЙНАЙ ШКОЛЫ Ё САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ Ё 1921–1923 гг.

В.І. Яршова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск,
Беларусь, Ershova@bsu.by*

У артыкуле аналізуецца дзейнасць органаў дзяржаўнай улады Савецкай Беларусі па ўзнаўленні матэрыяльнай базы агульнаадукацыйнай школы ё 1921–1923 гг. Раскрываюцца крыніцы ўтрымання школы ё рэспубліцы. Паказаны ўклад насельніцтва справу матэрыяльнага забеспячэння і фінансавання школ. Пазначана сутнасць класавага падыходу да працэсу ўзнаўлення матэрыяльнай базы агульнаадукацыйнай школы.

Ключавыя словы: агульнаадукацыйная школа; Народны камісарыят асветы; аддзел народнай адукацыі; фінансаванне адукацыі.

RESTORING THE MATERIAL BASE OF A GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL IN SOVIET BELARUS IN 1921–1923

O. Ershova

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Ave., 4. 220030, Minsk, Belarus,
Ershova@bsu.by*

The article analyzes the activities of the state authorities of the Soviet Belarus to restore the material base of the secondary school in 1921–1923. The sources of the content of the school in the republic are revealed. The contribution of the population to the material supply and financing of schools is shown. The essence of the class approach to the process of restoring the material base of a comprehensive school is outlined.

Keywords: *general education school № People's Commissariat of Education; department of public education; financing education.*

Длительная опустошительная война, сопровождавшаяся многократными волнами эвакуации, оккупацией, разорили школу на территории Беларуси. К системной работе по её восстановлению приступили лишь после подписания Рижского мирного договора. Руководство народным образованием осуществлял Народный комиссариат просвещения (далее – НКП) ССРБ, уездные и волостные отделы народного образования (далее – ОНО) [2, с. 370–374]. В своей деятельности они руководствовались решениями состоявшегося в октябре 1921 г. V съезда (X конференции) КП(б)Б, основными из которых являлись: государственная монополизация школы, создание семилетней единой трудовой школы, финансирование школ органами местного самоуправления, привлечение населения к материальному обслуживанию школы [13, с. 227–230].

На 1 января 1921 г. в республике действовала сеть из 2 302 общеобразовательных школ I-й и II-й ступеней, в которых обучалось 170 849 человек – 47,2% от общего числа детей школьного возраста [3, с. 38–39]. В ходе реорганизации появился новый тип школы – государственная семилетняя единая трудовая школа. Экономическая разруха вынудила НКП сократить сеть школ, находившихся на государственном снабжении. В нее включили лишь те учебные заведения, которые имели специальные или приспособленные здания, школьное оборудование, учителей [2, с. 370]. Сокращение осуществлялось за счет перевода школ на самооплату, передачи другим комиссариатам, а также закрытия. Школы, снятые с государственного

снабжения, могли существовать, если на их содержание изыскивались средства населения на местах в установленном государством порядке [7, л. 179 об.]. К началу 1922/23 учебного года (далее – уч. г.) сеть общеобразовательных школ сократилась на 43% по сравнению с 1921 г. [2, с. 371]. Количество детей школьного возраста, имевших возможность обучаться, составляло 33,3% [13, с. 258–262]. В 1922/23 уч. г. действовало 68 семилетних и 1 209 начальных школ с общим контингентом 102 624 учащихся [2, с. 375]. Из-за нехватки школ НКП отказался от обслуживания широких масс, удовлетворяя, в первую очередь, интересы пролетариата и беднейших групп населения [2, с. 371].

Материальное положение школ в 1921 г. руководство НКП характеризовало как «катастрофическое» [5, с. 8]. Из 1 641 здания начальных школ ремонта требовали 1 122 (68%), из них 469 – капитального. В целом же объем предстоявших работ был огромным: ремонт фундамента, крыш, стен, печей, рам, дверей, труб, водопроводов, окон, потолков, отделочные работы и остекление [9, л. 15]. 15 октября 1921 г. СНК ССРБ принял постановление «Об удовлетворении строительно-ремонтных нужд школ и других просветительных учреждений в сельской местности» [11, л. 2]. Строительство и ремонт зданий должны были производиться за счет находившихся в распоряжении ОНО местных средств, формировавшихся из местных налогов и добровольных сборов. Уездному ОНО разрешалось образовывать специальные строительно-ремонтные фонды, как денежные, так и материальные, путем добровольных сборов и иными путями в порядке инициативы местного населения под контролем волостного исполкома.

Финансирование общеобразовательных школ, находившихся на государственном снабжении, осуществлялось из местного бюджета. На народное просвещение из него выделялось 25% средств, что оказалось на 11% меньше затрат земств Минской губернии в 1914 г. [2, с. 372]. Поскольку местный бюджет не покрывал необходимых расходов на содержание школ, приходилось искать другие источники. В 1921/22 уч. г. ими стали натуральное волостное самообложение и налог в городах и местечках в пользу народного образования. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК ССРБ, принятом 15 октября 1921 г., для снабжения продовольствием работников просветительных учреждений

в сельской местности, особыми постановлениями волостных съездов Советов, устанавливалось натуральное самообложение сельского населения, а для обеспечения зданий топливом – топливная повинность местных жителей. Волостные исполкомы были обязаны предоставить школам помещения, а для содержания их в исправном состоянии – привлекать граждан в порядке повинности или самообложения [13, с. 224].

Самообложению в пользу школы подлежали и все жители города, имевшие источник дохода или проживавшие на ранее сбереженные средства [11, л. 24]. Помощь населения школе в городах и местечках осуществлялась в соответствии с постановлением СНК ССРБ «Об учреждении школьно-хозяйственных советов в городах и местечках ССРБ для обслуживания хозяйственных нужд школ и др. просветительных учреждений» от 15 октября 1921 г. На участке, включавшем от двух до пяти школ, создавались участковые советы, которые должны были изыскивать материальные ресурсы, составлять совместно с руководителями учебных заведений денежные и материальные сметы, производить работы по ремонту, ходатайствовать перед ОНО о мероприятиях по удовлетворению хозяйственных нужд [11, л. 5].

Состоявшийся в декабре 1921 г. III Всебелорусский съезд Советов в резолюции по народному образованию признал, в связи с отсутствием государственных средств, необходимость введения в городах и местечках налога в пользу народного образования, а в сельской местности – волостного самообложения. Съезд указал на то, что отпуск строительных материалов и топлива из национализированных лесов должен производиться школам бесплатно. Было подтверждено решение II Всебелорусского съезда Советов о передаче помещичьих усадеб для размещения школ, указано на необходимость их наделения земельными участками и садами (до 1 десятины) по соглашению с Наркоматом земледелия [4, с. 21].

Деятельность школ, снятых с государственного снабжения, допускалась на условиях самокупаемости. Они могли содержаться за счет родителей на следующих основаниях: 1) смета на содержание школы составляется коллективом родителей и утверждается НКП или его соответствующим органом; 2) назначения и отчисления преподавателей и служащего персонала осуществляется на общих

основаниях со школами, оставленными на государственном снабжении; 3) оплата труда личного состава регулируется союзом работников просвещения; 4) 25% родителей учащихся освобождаются от взносов на содержание школы; 5) учебные планы и программы контролируются НКП [6, л. 12].

Реализация постановлений о помощи населения школе шла с трудом, о чем свидетельствовала информация, поступающая в НКП из уездных ОНО [11, л. 36, 52, 54, 57, 59, 86, 116, 127]. Крестьяне писали жалобы в ЦИК и СНК ССРБ по поводу непосильного для них самообложения в пользу школы, которое они воспринимали как второй продовольственный налог [11, л. 69, 102–104]. Население городов возмущалось размерами самообложения на школу, а Наркомат финансов ССРБ назвал его незаконным «местным контрибуционным сбором» [11, л. 94–96].

Весной 1922 г. НКП признал, что натуральное самообложение в деревнях и школьно-хозяйственные советы в городах не в состоянии создать твердой материальной базы народного образования и как постоянный источник обеспечения школ использоваться не могут. Было решено ввести плату за обучение для детей, родители которых не являлись членами профсоюзов, и минимальное обложение в пользу народного образования для членов профсоюзов [6, л. 17]. В конце 1921/22 уч.г., в виде эксперимента, НКП ввел плату за обучение в старших группах некоторых семилетних городских школ, а с 1922/23 уч.г. – во всех семилетних школах, на общеобразовательных курсах и в вузах [10, л. 27]. От платы освобождались или платили по пониженной ставке члены КП(б)Б, члены профсоюзов и их дети, беднейшее население [2, с. 372]. Порядок и размеры платы за обучение для различных категорий населения устанавливались соответствующими постановлениями НКП [7, л. 122 об., 180; 8, л. 230–231, 269 об.; 12, л. 50–51].

Основными источниками материального обеспечения общеобразовательных школ, оставленных на государственном снабжении, в 1922/23 уч. г. являлись: 1) средства, отпускаемые по местному бюджету; 2) помощь населения на основании коллективных договоров в сельской местности и обязательная помощь родителей учащихся в городах [6, л. 31]. IV Всебелорусский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1922 г., признал необходимым продолжить

практику поддержки школ населением [13, с. 258–262]. 8 марта 1923 г. ЦИК ССРБ обратился к местным исполкомам Советов с призывом помочь школе материально, принять меры, чтобы все обязательства крестьян по коллективным договорам были выполнены полностью и своевременно, разъяснять крестьянам, что, помогая школе, они укрепляют советскую власть [8, л. 67–67 об.].

Коллективные договоры о помощи школе, практиковавшиеся в сельской местности в 1922 г., делились на два вида. Первый заключался в том случае, если население деревни желало иметь школу сверх запланированной ОНО нормы. Население брало на себя обязательство полностью содержать школу и платить зарплату учителям. Второй вид договора заключался с населением на все школы в сельской местности, находившиеся на государственном снабжении, кроме семилеток, и предусматривал участие жителей в их содержании вместе с ОНО. В этих договорах население давало обязательства: 1) предоставлять паек школьным учителям в размере не менее пяти пудов зерна каждому в месяц до 1 октября 1923 г.; 2) выполнять мелкий хозяйственный ремонт здания и инвентаря в соответствии с составленной школой сметой; 3) подвозить топливо из лесничества. Коллективный договор заключался на сельском собрании, а обязательства по нему распространялись на все население деревни, а не только на родителей школьников. Выполнение договора регулировалось сельским советом, который делал раскладку обязательств по крестьянским дворам в зависимости от их материального положения [1, с. 30].

Коллективные договоры фактически являлись новой формой самообложения населения, отличавшейся от прежней тем, что теперь ему подлежали крестьяне только тех деревень, где имелась или требовалась школа [7, л. 179]. Однако крестьяне по-прежнему были недовольны тем, что с них взимают налог на школу. В 1922/23 уч.г. коллективные договоры оказались выполнены на 96% [2, с. 373]. III сессия ЦИК БССР 4-го созыва в июле 1923 г. приняла решение об отмене с нового учебного года коллективных договоров с населением, так как они нарушали систему единого государственного налога. Школы, которые находились на содержании населения, решили перевести на государственный и местный бюджет. Если же крестьяне хотели открыть новую школу и оборудовать ее за свой счет, то органы НКП должны были им в этом помочь, а затем внести данное учебное

заведение в государственную сеть с нового учебного года [13, с. 271–274].

Привлекая население к материальному обслуживанию школы, власть не допускала его участия в учебно-воспитательном процессе: «Мы должны известную часть финансового материального бремени перевести на население, но в определенной плоскости, не поставив школу в зависимость от кулака, не поставив ее в зависимость от лабазника» [5, с. 8–9]. Школа должна была обеспечить воспитание нового человека в духе коммунистических идей, поэтому власть стремилась «огородить школу коммунистическим кольцом от всякого кулацкого воздействия на нее» [5, с. 9]. Открытие частных школ рассматривалось как «посягательство на коммунистическое просвещение» со стороны «буржуазных слоев населения» [5, с. 8]. Такая позиция, когда, с одной стороны, власть декларировала государственную бесплатную школу, прежде всего, для пролетарских слоев населения, а, с другой стороны, принимала решения, обязывавшие все население нести расходы по ее материальной поддержке, не допуская частной инициативы в вопросах народного образования, порождала недовольство населения.

Таким образом, восстановление материальной базы общеобразовательной школы в Советской Беларуси в 1921–1923 гг. осуществлялось за счет средств местного бюджета и населения. В условиях расстройства финансовой системы и острой нехватки государственных средств на развитие народного образования, объемы которых снизились по сравнению с дореволюционным периодом, помощь населения стала важным фактором восстановления материальной базы общеобразовательной школы. По мере улучшения материального снабжения школ их количество стало расти. В 1923/24 уч. г. в Советской Беларуси, до укрупнения ее территории, согласно справке НКП работало 1 520 общеобразовательных школ, в которых обучалось 135 225 учащихся (43% от всех детей школьного возраста) [13, с. 299].

Библиографические ссылки

1. Баліцкі А. Усім загадчыкам Аддзелаў Народнай Асветы Беларусі // *Веснік Народнага Камісарыяту Асветы С.С.Р.Б.* 1922. № 9/10. С. 29–31.
2. Белорусская Социалистическая Советская Республика в 1922–23 г.: к 5-му Съезду Советов Белоруссии. Минск : [б. и.], 1924.

3. Войтенко В. Народное образование в Белоруссии по статистическим данным за 1921 год // Вестник Народного Комиссариата просвещения С.С.Р.Б. 1922. № 5/6. С. 38–42.

4. Вопрос о народном просвещении на 3-ем Всебелорусском съезде Советов // Вестник Народного Комиссариата просвещения С.С.Р.Б. 1922. № 3. С. 20–21.

5. Канценбоген С. З. Народное просвещение и задачи партии // Вестник Народного Комиссариата Просвещения С.С.Р.Б. 1921. № 2. С. 3–10.

6. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 492.

7. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 124.

8. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 211.

9. НАРБ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3162.

10. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 94.

11. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 96.

12. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 614.

13. Народное образование в БССР : сб. документов и материалов. Т. 1. 1917–1928 гг. / сост. Р.С. Васильева [и др.]. Минск: Нар. асвета, 1979.

УДК 94(438).081:323/070"1924/1939"

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫЯ І САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ё Польшчы Ё АДЛЮСТРАВАННІ ЧАСОПІСА “БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА І СЯЛЯНКА” (1924–1939)

Л. А. Козік

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Kozik@bsu.by

Мэтавай аўдыторыя беларускага часопіса “Беларуская работніца і сялянка” былі жанчыны. Фарміраванне іх светапогляду, знаёмства з асноўнымі сацыяльна-эканамічнымі і грамадска-палітычнымі пераўтварэннямі ў БССР/СССР выступала асноўнай задачай выдання. Разам з гэтым, часопіс фарміраваў уяўленні пра сітуацыю ў суседніх, капіталістычных, краінах. Адною з іх была Польшкая Рэспубліка. У часопісе змяшчалася пераважна інфармацыя пра становішча ў ёй нацыянальных меншасцей, эканамічную і сацыяльную палітыку польскіх уладаў, рабочы рух, пераслед актывістаў і інш. Значная частка публікацый была пабудавана на кантрасце добрай сітуацыі ў БССР/СССР і дрэннай у Польшчы. Вынікам гэтага было стварэнне адмоўнага вобраза Польшчы і палякаў у беларускім грамадстве ў 1924–1939 гг.

Ключавыя словы: БССР; Польшча; “Беларуская работніца і сялянка”; прапаганда; жаночыя выданні.